

Глава 6

Съев восхитительный десерт, Вэнь Цзи почувствовал прилив дофамина и в прекрасном настроении отправился готовить всё для массажа.

Он положил на поднос тот же флакон с маслом горького апельсина, что и в прошлый раз, и добавил к нему ещё один — с иланг-илангом.

Да, в прошлый раз он потерпел неудачу, и это было обидно. Но раз уж судьба, благодаря забытой зажигалке, дала ему второй шанс, юноша решил, что это знак свыше. Бог, видя его двадцатилетнее воздержание, наконец сжалился над ним.

Масло иланг-иланга часто использовали перед интимной близостью, из-за чего многие ошибочно полагали, что оно обладает свойствами афродизиака. На самом деле оно лишь обостряло чувства, позволяя в полной мере задействовать ощущения каждой клеточки тела.

В конечном счёте, всё зависело от взаимного желания. Если у одного из партнёров его не было, можно было хоть всю ночь пролежать в ванне с маслом — толку не будет.

«Боже, если мне не суждено сделать эту операцию, если мне суждено умереть до двадцати одного... — пронеслось в его голове. — ...то позволь мне уйти сытым»

Вэнь Цзи никогда не думал, что его жизненная цель станет такой простой: не быть «голодным призраком». Как в прямом, так и в более взрослом смысле.

Он вошёл в комнату с подносом в руках. Подняв голову, он снова увидел сидящего на краю кровати мужчину. Его мощный торс и рельефный пресс вновь предстали перед взором, пусть и в виде размытых очертаний.

На этот раз, словно по молчаливому согласию, никто не проронил ни слова. Они сразу перешли к делу. Процедура была той же: юноша начал с массажа шеи и плеч Юй Фаньюэ, используя ту же нарочито-нежную, обволакивающую технику.

По сравнению с прошлым разом, время массажа было значительно сокращено. Но тот, кто вёл процесс, притворялся, что всё идёт по плану, а тот, кто наслаждался, не возражал. Так Вэнь Цзи и удалось схитрить.

С лёгким трепетом он выбрал с подноса флакон с иланг-илангом, налил немного в ладонь и, растирая, высвободил аромат.

Юй Фаньюэ тут же уловил разницу:

— Сменил аромат? В прошлый раз был другой.

— Тот был успокаивающим, — с серьёзным видом ответил Вэнь Цзи. — А этот расслабляет тело и душу.

Мужчина молча согласился.

По сравнению с горьким апельсином, аромат иланг-иланга был более возбуждающим. Разогретое в ладонях, масло коснулось кожи, и все чувства, словно по команде, откликнулись на призыв.

Юй Фаньюэ не сдержал стога удовольствия.

Раньше он бы никогда не позволил незнакомцу подойти так близко. Но одна встреча, неделя разлуки — и этот человек стал исключением.

Он никогда не думал, что будет искать родственную душу, опираясь на «физический недостаток», и уж тем более не предполагал, что на основе этого сможет довериться незнакомцу.

Ловкие руки скользили по его коже, то приближаясь, то отдаляясь. Юй Фаньюэ полностью расслабился, его дыхание стало медленным и глубоким.

Вэнь Цзи больше не отходил к подносу. Он взял флакон и начал лить масло прямо на тело клиента.

Первая капля упала на живот. Большой палец размазал её, доводя до пупка, обводя рёбра и возвращаясь к началу V-образной линии пресса.

В этот момент упала вторая капля. Не успев согреться от тепла кожи, она была равномерно распределена вдоль этой линии, пока не упёрлась в пояс шорт.

В прошлый раз его остановили примерно на этом же месте.

Вэнь Цзи замедлил движения, на время оставив живот, и принялся за длинные ноги.

Он мысленно измерял фигуру Юй Фаньюэ — идеальные пропорции, золотое сечение. Рост за метр восемьдесят, ноги — больше ста десяти сантиметров. Просто несправедливо.

Он начал с лодыжек, и благодаря маслу его руки беспрепятственно скользили вверх по голеникам, разминая мышцы, проходя подколенные ямки и останавливаясь на бёдрах.

Дыхание Юй Фаньюэ стало тяжелее.

На мелких мышцах юноша работал усердно, но, добравшись до крупных, наоборот, ослабил нажим. Подушечки его пальцев вычерчивали круги, скользя вдоль мышечных волокон.

Так, поглаживая, он добрался до основания бедра.

Он услышал знакомое прерывистое дыхание — тяжёлое, сбивчивое, точно такое же, как и в прошлый раз.

За прошедшую неделю он провёл эксперимент на себе. Когда он сам так дышал, его член становился настолько твёрдым, что им можно было открывать пивные бутылки.

Вэнь Цзи искоса взглянул туда, куда смотреть не полагалось.

Под шортами, казалось, ничего не происходило.

Он задумался, его рука замерла у основания бедра, незаметно приподнимая край ткани.

Ещё один шаг, и его тайный план был бы осуществлён в тишине.

Юй Фаньюэ погрузился в мягкую, приятную негу. Но внезапно в нос ударил резкий запах ржавчины, буквально вырвав его из дрёмы.

Осколки воспоминаний снова начали складываться в единую картину. В прошлый раз было так же, в этой же комнате, с этим же человеком.

Он давно не вспоминал о том, что случилось. Но здесь, за две короткие недели, он вспомнил об этом дважды.

Окраина города, старая машина без номеров, заваленный хламом склад, верёвки, стягивающие тело, связанные руки и ноги, затуманенное сознание.

Безнадёжные крики, обман, в который он поверил, разврат за тонкой стеной и бесконечные ночи оргий.

Впервые за много лет к горлу подступила тошнота.

Он резко вскочил. Движение опередило мысль. Почти со всей силы он схватил руки, пытавшиеся хозяйничать у него между ног.

Его глаза налились кровью, лицо исказилось от ярости.

— Что ты подмешал в это масло?!

Вэнь Цзи не успел среагировать на резкий рывок. Мир перевернулся, и через мгновение он оказался прижатым к груди Юй Фаньюэ.

Флакон, который он держал в левой руке, выпал, и всё его содержимое вылилось на бок мужчины, пропитав пояс шорт и простыню.

Его правая рука оказалась зажата между ними. Вес тела придавил её, и она начала стремительно неметь.

В попытке высвободиться он почувствовал неладное.

Рука, которая до этого была на бедре, каким-то образом переместилась и теперь беззащитно лежала прямо на паху Юй Фаньюэ.

И чем больше юноша пытался её вытащить, тем хуже получалось. В итоге его ладонь несколько раз проехала по самому интимному месту собеседника.

Но странно... там абсолютно ничего не происходило.

Вэнь Цзи наконец поднял голову и посмотрел на мужчину.

Тот оперся на одну руку, и расстояние между ними резко сократилось. Они оказались лицом к лицу, их дыхание смешалось.

Мышцы живота Юй Фаньюэ напряглись от напряжения. Но насколько внушительным был его пресс, настолько же безжизненным и тихим оставалось другое место.

До Вэнь Цзи наконец дошло.

Так вот почему он всегда оставался равнодушным.

Он медленно открыл рот, и в его голосе прозвучало странное разочарование:

— Так вы...

Сильная рука тут же сомкнулась на его шее. Юй Фаньюэ, сдерживаясь, прошипел:

— Заткнись. Если ты посмеешь проболтаться... я тебя убью.

Его губы посинели, в глазах лопнули сосуды от гнева и отвращения.

Густой аромат, заполнивший комнату, смешался с его эмоциями, окончательно расшатал и без того хрупкие нервы.

Он уже не понимал, кто перед ним.

Наконец, тяжело дыша, он с силой отшвырнул Вэнь Цзи:

— Проваливай! Убирайся от меня!

Юноша отлетел в сторону и, пошатнувшись, едва удержал равновесие.

Он снова попытался разглядеть мужчину сквозь пелену в глазах. Он смутно видел, как его тело, такое притягательное, содрогается от ярости.

Кожа на груди Юй Фаньюэ покраснела, он хрипло дышал, обливаясь потом.

Прошло немало времени, прежде чем он немного успокоился. Подняв голову, он увидел, что тот, на кого он только что кричал, всё ещё стоит на месте и смотрит на него расфокусированным взглядом.

Тайна, которую Директор Юй хранил больше десяти лет, была безжалостно раскрыта полуслепым парнем. Его невидящие глаза, казалось, пронзали его насквозь, выставляя напоказ всё его внутреннее уродство.

Он не одобрял распутного образа жизни, но то, что его тело оставалось невозмутимым даже под самыми искусными ласками, унижало его больше всего.

— Что ты здесь стоишь? — он попытался скрыть своё смущение за грубостью. — Я сказал тебе проваливать, не слышишь?

Но Вэнь Цзи, не обращая внимания на тон, спросил:

— Господин, вы всё ещё сводите меня поужинать?

Юй Фаньюэ опешил. Не в силах совладать с гневом, он переспросил:

— А ты как думаешь?

Юноша, казалось, ничуть не испугался. Вместо того чтобы отступить, он снова подошёл к кровати и, наклонившись, попытался разглядеть выражение лица мужчины.

— Сегодня у вас плохое настроение, так что, наверное, нет.

Непонятно, было ли это самоуверенностью или полным отсутствием инстинкта самосохранения, но он добавил:

— Но то, что не сегодня, не значит, что никогда.

— «Никогда» больше не будет, — Юй Фаньюэ протянул руку, чтобы оттолкнуть его. — Я больше сюда не приду. Если ты посмеешь проболтаться об этой тайне, я...

Но чем больше тот угрожал, тем меньше Вэнь Цзи боялся. Он упёрся коленом в край кровати и положил ладонь мужчине на сердце.

— Не волнуйтесь, ваш пульс уже под сто тридцать. Успокойтесь, я никому не скажу.

Юй Фаньюэ нахмурился, решив, что у массажиста на уме какой-то корыстный план.

Он отстранился, увеличивая дистанцию:

— Что тебе нужно? Назови цену.

Не дожидаясь ответа, он достал из кармана пиджака бумажник, вытащил карточку и прижал её к щеке юноши:

— Здесь больше восьмисот тысяч, хватит?

На мгновение Вэнь Цзи дрогнул.

Восемьсот с лишним тысяч. Это не только решало проблему с операцией, но и обеспечивало ему спокойное будущее, даже если болезнь вернётся.

— Что вы делаете? — он улыбнулся и тыльной стороной ладони отвел черную карту. — Если я возьму её, это будет расценено как шантаж. Это вы законов не знаете или думаете, что я их не знаю?

Его улыбка была ослепительна.

Но эта красота, которая для любого другого была бы усладой для глаз, для Юй Фаньюэ — человека, чья самая постыдная тайна только что была раскрыта, — лишь разжигала ярость.

В этом мире было слишком много лоска. И только он один, чем идеальнее выглядел снаружи, тем более сломленным был внутри. А теперь ему приходилось принимать жалость от обычного работника салона.

Он был уверен, что парень не уходит, потому что чего-то хочет. Все люди жадны, и никто не упустит шанса нажать.

А теперь, когда такой козырь оказался в руках этого юноши, он просто так отступит?

Невозможно.

Юй Фаньюэ всё больше убеждался, что у того есть какой-то скрытый умысел.

— Да что тебе, чёрт возьми, нужно?!

В пылу спора чёрная карточка выскользнула и упала на пол. Её острый край оставил на руке Вэнь Цзи неглубокую царапину, из которой тут же выступили капельки крови.

Юноша не рассердился. Он отошёл от кровати и, ориентируясь на звук, безошибочно нашёл место, куда упала карта. Наклонившись, он поднял её.

Вернувшись, он заметил на тыльной стороне ладони красные точки. Вэнь Цзи поднёс руку ко рту и кончиком языка медленно слизнул кровь.

Юй Фаньюэ молча смотрел, как тот раз за разом слизывает капли, пока ранка не перестала кровоточить.

[От автора]

<http://bllate.org/book/15992/1441735>